

УДК 903.5

ЕКАТЕРИНОВСКИЙ МЫС – НОВЫЙ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ МОГИЛЬНИК В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2015 А.И. Королев^{1*}, А.Ф. Кочкина², Д.А. Сташенков²

¹ Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара,

² Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

Поступила в редакцию 25.10.2015

В статье впервые дается обзор материалов грунтового могильника эпохи раннего энеолита. За три года раскопок 2013–2015 гг. вскрыто 176 м², изучено 60 погребений, получен многочисленный инвентарь. Даны основные характеристики погребального обряда и инвентаря. Выделена группа погребений с престижным инвентарем. Делается вывод о хронологическом положении памятника между Съезжинским и Хвалынскими могильниками.

Ключевые слова: грунтовой могильник, эпоха раннего энеолита, престижный инвентарь.

**Автор работал при финансовой поддержке*

Министерства образования и науки РФ (госзадание 33.1195.2014/к).

Могильник Екатериновский мыс был открыт в июне 2013 г.¹, и уже в конце июля на памятнике были проведены рекогносцировочные исследования, которые позволили установить, что на этом месте располагается грунтовой могильник эпохи энеолита. Всего в 2013 г. было выявлено 8 погребений (рис. 1, 3–4)². В 2014 г. продолжение раскопок могильника позволило исследовать 27 погребений. Результатом работ 2015 года стало изучение еще 25 погребений. Таким образом, к настоящему времени на могильнике вскрыто 176 м² (рис. 1, 2), изучено 60 погребений, и памятник на этом далеко не исчерпан. Исследования археологических, антропологических, археозологических коллекций, почвенных образцов продолжаются. Это обстоятельство объясняет предварительный характер данной статьи.

Могильник Екатериновский мыс расположен на восточной окраине с. Екатериновка, на мысу, образованным в месте слияния р. Безенчук с Саратовским водохранилищем. До сооружения водохранилища этот мыс был образован крутой излучиной р. Безенчук, впадавшей в р. Волгу северо-восточнее с. Екатериновка. Памятник находится на левом берегу р. Безенчук и занимает участок слабо выраженного повышения мыса примерно в 300 м от его оконечности в восточном направлении и 50–60 м к югу от береговой кромки водохранилища (рис. 1, 1). Поверхность памятника в настоящее время задернована, но в 1970–1990-е

гг. здесь располагался дачный массив. Северная часть площадки, занятой могильником, была частично срезана в кювет при сооружении дороги от с. Екатериновка до рыбного завода.

Стратиграфия памятника: 1) дерн мощностью 5–10 см; 2) черный плотный мелкокомковатый суглинок, до 40 см; 3) коричневатого-серый комковатый плотный суглинок, до 25 см; 4) материк – сильно перерытый норами плотный суглинок коричневого цвета. К северу от линии квадратов 21–22 – плавно переходит в опесчаненный суглинок желто-коричневого цвета, до 45–50 см; 5) линзы и прослойки светло-желтого песка под слоем дерна мощностью до 40 см являются следами кратковременной распашки.

Погребения были выявлены в основании слоя коричневатого-серого суглинка, на материке и в материке. Очертания могильных ям, как правило, не фиксируются. Это связано с тем, что засыпь погребений, как правило, не отличается от вмещающего грунта. Ситуация осложняется и тем, что площадка могильника сильно переработана грызунами. Края ям отчетливо читались лишь в трех случаях, еще у пяти погребений контуры ям были выявлены частично. Ямы имели в целом овальные очертания.

В центральной части могильника (кв. 1–6, 14–22, 41–42) костяки располагаются очень плотно, иногда частично перекрывая друг друга. В ряде случаев зафиксировано их ярусное расположение. Представлены как взрослые, так и детские погребения. По итогам раскопок 2013–2014 гг. определено 25 взрослых и 10 детских погребений. Из 25 погребений по итогам раскопок 2015 г. предварительно определено еще 19 взрослых и 6 детских. Степень сохранности костей различная, от хорошей до очень плохой.

Характерное положение погребенных – лежа на спине в вытянутом положении со сведенны-

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, декан исторического факультета.

E-mail: arkorolev@gmail.com

Кочкина Анна Федоровна, заведующая отделом археологии.

E-mail: archeo@list.ru

Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь. E-mail: archeo@list.ru

ми в области стоп ногами и вытянутыми вдоль туловища руками. Есть варианты, когда кисти рук располагались на тазовых костях или одна из рук была немного отведена в сторону. Отмечено взрослое скорченное на правом боку погребение и, предположительно, одно детское. Абсолютно

преобладает ориентировка погребенных в восточном секторе: СВ, ВСВ, В, ЮВ, один костяк был ориентирован на С.

Применялась посыпка охрой с различной интенсивностью, от отдельных крупинки до обильной засыпки погребения. Окраска охрой в той или

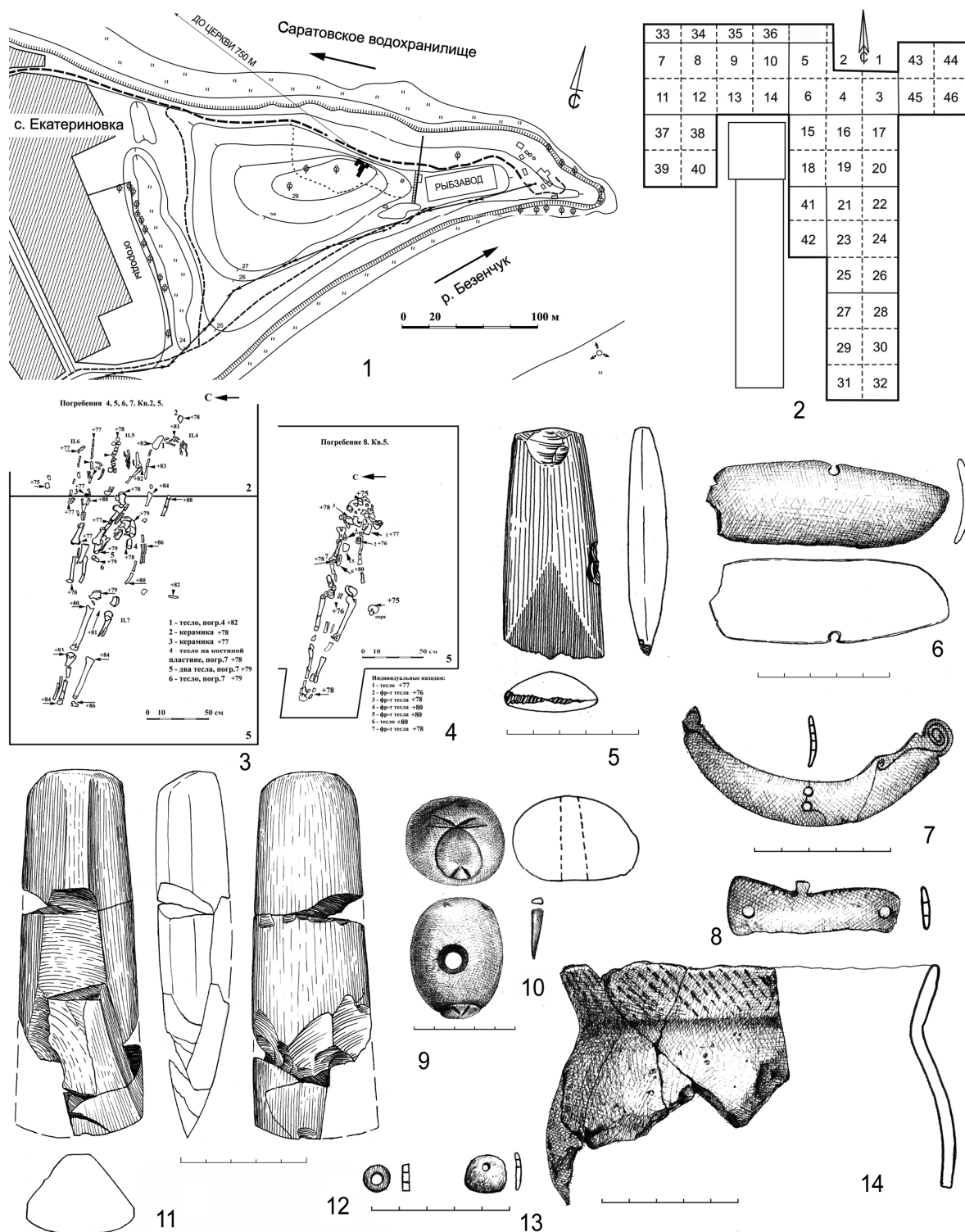

Рис.1. Могильник Екатериновский мыс.

1 – план могильника; 2 – план раскопа; 3 – погр.4-7; 4 – погр.8; 5 – тесло (погр.7); 6 – костяная пластина (погр.7); 7-8 – пластины из клыка кабана (погр.21); 9 – навершие скипетра (погр.18); 10 – клин из скипетра (кость) (погр.18); 11 – тесло (погр.8); 12 – бусина из раковины (погр.10); 13 – подвеска из раковины (погр.31); 14 – сосуд с жертвенной площадкой (кв.15, пл.4).

иной степени отмечена в 37 погребениях, расположенных в центральной части некрополя. Среди погребений, занимающих окраинное положение, охра встречается редко в виде отдельных крупинок.

Детские погребения наряду со взрослыми располагаются как в центральной части могильника, так на периферии. Погребения детей, находившиеся в основной части могильника, часто сопровождаются «богатым» инвентарем, в который входят бусы из раковин, пластины из клыка кабана, резцы сурка или бобра, крупные ножевидные пластины из кремня и кварцита. В двух погребениях среди другого инвентаря находились каменные наконечники условно-зооморфных скипетров (рис.1, 9). В то же время периферийные погребения безынвентарны или с минимальным инвентарем в виде отдельных раковинных бусин.

Инвентарь, полученный при раскопках могильника, разнообразен и неординарен. Наиболее распространены бусины из раковин диаметром 4-8 мм (рис.1, 12). Нередко они располагаются вплотную одна к другой, видимо, сохраняя нашитую на одежду низку. Местоположение бусин различное. Большинство располагалось в области головы, шеи, груди, но часто находятся в области рук, живота, колен, стоп. Более редкими находками являются подвески из раковин со смещенным от центра отверстием (рис.1, 13), пронизки, каменные бусины. К числу распространенных украшений относятся пластины из клыка кабана, многие из них сломаны, вероятно, при совершении обряда погребения. Найдены крупные пластины с отверстиями для привязывания или пришивания – пекторали со спиральным орнаментом (рис.1, 7) и без него, небольшие прямоугольные пластинки. Одна из них бабочковидной формы (рис.1, 8). Встречены пластинки с поперечными нарезками. К числу распространенных изделий относятся шлифованные тесла, изготовленные из кремня и камня зеленого цвета. Тесла размерами от очень крупных длиной 13-16 см до миниатюрных, 5-6 см. Сломанные тесла, как и пластины из клыка кабана, часто передают обряд порчи вещей (рис.1, 5, 11). Удар, в результате которого тесло раскалывалось на части, наносился в поперечном направлении, иногда по центру изделия. Обломки тесел из погребений в ряде случаев подобраны полностью. Интересны крупные кремневые и кварцитовые ножевидные пластины с ретушью и без нее. Разнообразны изделия из кости. Они нередко сломаны, некоторые имеют отверстия или выступы, одна является частью зооморфной фигурки. Присутствуют костяные кольца. Интересно стилетовидное орудие длиной 20 см. Особый интерес представляют роговые изделия: крупные реалистично выполненные изображения голов лося, водоплавающих птиц – наконечники жезлов (?), муфты, «молоты», клинья для крепления жезлов в рукояти (рис.1, 10). Выявлены каменные наконечники

скипетров с просверленными отверстиями: условно-зооморфные (3 экз.), уплощенно-круглые (2 экз.), крестовидное (1 экз.). Обломок еще одного скипетра переделан в фигурку животного. Пять погребений, расположенных в центральной части могильника, выделяются количеством и «богатством» инвентаря. Еще в одном погребении, располагавшемся в кв.22, содержалось каменное кольцо криволучского типа с орнаментом в виде нарезок.

В культурном слое обнаружены фрагменты керамики эпох энеолита и поздней бронзы. Единичные фрагменты керамики найдены в погребениях. Они имеют в примеси дробленую раковину, как правило, выщелоченную, от которой сохраняются характерные плоские полости. Венчики с широкими воротничковыми утолщениями в 2-4 см. Внешняя поверхность почти всех фрагментов сохранилась плохо, но в ряде случаев удается определить орнамент. Он выполнялся гребенчатыми штампами, оттисками веревочки и (или) аммонита. Особый интерес представляет жертвенная площадка, выявленная в кв.6-14. Здесь располагались развалы сосудов, аналогичные энеолитической керамике из культурного слоя (рис.1, 14). Площадка многократно подсыпалась охрой, которая фиксировалась между фрагментами по мере расчистки скопления. Оконтуренные прочерченными линиями меандровые мотивы пока не встречены на фрагментах керамики из погребений и развалов сосудов с жертвенной площадки. Однако керамика, украшенная прочерченными линиями в сочетании с оттисками узкого гребенчатого штампа, в том числе с «шагающей гребенкой», была найдена в стороне от основной группы погребений в кв.37-40. В этом секторе пока выявлено три одиночных захоронения, видимо, маркирующих периферию могильника. Возможно, прояснить отмеченную особенность распространения на площади раскопа керамики с различной орнаментацией удастся в ходе дальнейшего изучения памятника. Но уже сейчас можно отметить различия в орнаменте керамики, происходящей с жертвенных площадок могильника Екатериновский мыс и Съезжинского могильника. Повторяемость находок фрагментов керамики в погребениях вызывает интерес, но пока нет достаточных оснований связывать ее с традициями погребального обряда изучаемого могильника. Большое значение в этом отношении имеет находка среди погребений могильника Екатериновский мыс небольшого керамического сосуда, близкого посуде хвалынского могильника.

На территории могильника в слое и в погребениях выявлен каменный инвентарь, включающий ножевидные пластины, отщепы, осколки кремня и кварцита. Орудия малочисленны: пластины и отщепы с ретушью, острия, скребки. Привлекает внимание пластинчатый характер заготовок и готовых орудий. Следует отметить также находки

костей животных в нижней части культурного слоя памятника, около погребений и непосредственно в погребениях.

До окончания раскопок и проведения специального исследования датировка могильника может быть только предварительной на основании характеристики погребального обряда и инвентаря. Вытянутое на спине положение погребенных, ориентировка костяков, наличие пластин «мариупольского» типа из клыка кабана, бабочковидная подвеска, крупные тесла и ножевидные пластины, раковинные бусы небольшого размера, фигурные костяные пластинки, крестовидная булава, воротничковая керамика, наличие специально разбитых и сломанных вещей сближают его со Съезжинским³, Мариупольским⁴ и другими аналогичными могильниками. В то же время такие признаки, как наличие керамики в погребениях, кольцо-браслет криволучского типа, отдельные костяки в скорченном положении, находят аналогии в хвалынских могильниках⁵.

Подводя итог краткой характеристике полученных данных, отметим, что уникальность могильника Екатериновский мыс заключается не только в его принадлежности к эпохе раннего энеолита, большом количестве погребений, «богатстве» и своеобразии погребального инвентаря, но и в том, что он занимает промежуточное положение между съезжинскими и хвалынскими

древностями. Материалы могильника являются первостепенным источником по изучению периода раннего энеолита региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В июне 2013 г. в отдел археологии СОИКМ им. П.В. Алабина поступила информация от Н.Ю. Мичуриной и Ю.А. Мичурина о том, что на их садово-дачном участке в с.Екатериновка Безенчукского района Самарской области при рытье котлована были найдены кости человека и кремневое орудие. Сотрудниками отдела археологии СОИКМ им. П.В. Алабина А.Ф. Кочкиной и Д.А. Сташенковым котлован был осмотрен, обнаружены четыре погребения, инвентарь, охра, выявлены фрагменты керамики в культурном слое.

² Кочкина А.Ф. Разведочные работы в Самарской области // Археологические открытия 2010-2013 гг. М.: ИА РАН, 2015. С.495-496.

³ Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с.Съезжее на р.Самаре // Советская археология. 1979. №4. С.147-166.

⁴ Макаренко М. Мариупольский могильник. Киев: ВАН, 1935. 151 с.

⁵ Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1990. 159 с.; Малов Н.М. Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Саратов: Научная книга, 2008. С.32-134; Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов. Самара: СРООИЭКА «Поволжье», 2010. 583 с.

THE EKATERINOVSKY CAPE – A NEW ENEOLITHIC BURIAL GROUND IN THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION

© 2015 A.I. Korolev¹, A.F. Kochkina², D.A. Stashenkov²

¹ Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara,

² The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin

The article presents the survey of the subterranean materials of Early Eneolithic burial ground. Since 2013 the archaeologists have excavated 176 square meters, studied 60 burials, and found a lot of artifacts including prestigious goods. The authors also concentrate on the main characteristics of funeral rites. They managed to prove that the burial ground can be dated by the period between the existence of Sjezzhensky and Khvalinsky burial grounds.

Keywords: Burial ground, Early Eneolithic, prestigious goods.

Arkadiy Korolev, Candidate of History, Dean of Department of History. E-mail: arkorolev@gmail.com

Anna Kochkina, Head of Department of Archaeology.

E-mail: archeo@list.ru

Dmitriy Stashenkov, Candidate of History, Scientific Secretary.

E-mail: archeo@list.ru